

"Хм?"

Ли Шимин нахмурился, затем подумал немного и понял, что имела в виду императрица Чансунь.

"Имеется в виду, сделать так, чтобы Уиню и Чанли всегда что-то связывало?"

Императрица Чансунь улыбнулась и похвалила его.

"Второй брат мудр, наложницы именно это и имели в виду".

Ли Шимин тоже рассмеялся и поставил императрице Чансунь палец вверх.

"Гуанинь У, ты и вправду мудра, этот метод действительно хорош, завтра же прикажу его выполнить!"

На первый взгляд идея императрицы Чансунь может показаться не стоящей внимания, но на самом деле она невероятно умна.

Брачные планы четырех королевств провалились, но вознесли на вершины славы Дацинь, а национальный девиз из двенадцати иероглифов распространился по Кюсю, что стало предметом гордости циньского народа.

Благодаря этому он получил титул Уань Цзюня, участвовал в политике династии, прославился на весь мир и вызвал ещё больший интерес со стороны всех стран.

Все знают, что Уин Усянь не только небожитель боевых искусств, но и обладает исключительным характером и стратегическим мышлением.

Но из-за этого люди будут думать, что Уин Усянь не возьмёт себе женщину, не принадлежащую Дацинь.

Но на самом деле он никогда этого не говорил.

А теперь, если отправить принцессу Чанли в Дацинь в Дворец Академии Цзися, то можно будет вполне оправданно связать принцессу Чанли с Уин Усянем.

Уин Усянь только что развёлся, и из-за этого брака его отвергли за тысячи миль.

Определённо, ему не хватает женщин поблизости.

Юная Му Ай, которая тоже подросток, как может не интересоваться этим вопросом?

У принцессы Чанли и Ин Усяня рано или поздно что-то сложится, и они наверняка будут вместе, и императорский двор завершит союз и заключение брака с Дацинем.

Даже если принцесса Чанли не сможет быть вместе с ним, она может узнать о ситуации Уин Усяня первой и сообщить новости, чтобы Великий Тан мог отреагировать вовремя.

В любом случае, это не потеря для блага Великого Тана.

"Только вот таким образом я причинила Чанли зло".

Сказала императрица Чансунь с некоторым раскаянием.

В конце концов, это её самая любимая родная дочь, и теперь она заблокировала возможное счастье своего ребёнка в неизвестности, и императрица Чансунь испытывает небольшую вину.

Ли Шимин тут же обнял императрицу Чансунь и утешил.

"Не волнуйся, Гуанинь У".

"Сюй определённо компенсирует это Чанли, а если в итоге она не будет вместе с Ин Усянем, Сюй выдаст её замуж за Чансуня Чунга и создаст для неё хороший дом".

Значение слов Ли Шимины также предельно ясно.

Ты беспокоишься за то, что отдаёшь свою дочь принцессу Чанли чужакам.

Чансунь Чун — твой племянник, неужели ты беспокоишься, что он не будет хорошо относиться к принцессе Чанли?

И, сделав принцессу Чанли счастливой, он, должен будет во второй раз жениться на семье Чансунь, что можно рассматривать как компенсацию императрице Чансунь.

Императрица Чансунь была очень тронута, хотя Ли Шиминцюань был немного сильнее, но всё равно был очень добр к своей жене.

"Спасибо, Ваше Величество, тогда наложницы поблагодарит Ваше Величество от имени Чанли".

Императрица Чансунь поблагодарила его, и душевное напряжение Ли Шимины также было снято.

Супруги отдохнули.

Рано утром следующего дня Ли Шимин приказал отправить принцессу Чанли Ли Лицян из династии Великий Тан на учёбу во Дворец Ся академии Цзи Дацинь.

Естественно, никто не возражал против Вэнь У из династии Маньчжу, в конце концов, это было также семейное дело Его Величества, и они не любили много говорить.

"Ли Чжэнь, помни слова отца-императора, сделай всё возможное, чтобы иметь хорошие отношения с Ин Усянем, понятно?"

Перед отъездом Ли Шимин не забыл дать совет.

"Отец-император, успокойтесь, Ли Цян знает и определённо не разочарует отца-императора".

Ли Личжи прекрасно понимала цель своего отца.

В её сердце также была некоторая тоска, но она быстро сама собой рассосалась.

Он прекрасно понимал, что он там, где он есть сегодня, потому что его отец был императором.

Как принцесса Великой Тан, раз она пользовалась этой славой, ей приходилось платить немалую цену.

Теперь отцу-императору нужно соблазнить мужчин ради Великой Тан, а у неё нет права

отказать, в этом ее судьба.

Ли Шиминь и императрица Чансунь лично отправили Ли Лицинь из столицы Чанъань в Дацинь.

Ли Лицинь оглянулась на своих родителей, которые постепенно расплывались, и слезы потекли неудержимо.

За пятнадцать лет он впервые выезжает так далеко, причем прямо в другую страну, что действительно нелегко.

Но она также понимала, что это ее судьба, что ей нужно что-то делать, и что у нее нет выбора.

Вытерла слезы и улыбнулась.

«Дацинь, побеждающий без болезней, я прихожу, какой же ты человек?»

.....

Спустя более месяца дворец академии Цзися был наконец построен.

За основу был взят дворец императора Цинь.

Только несколько его немного переделали, иначе не то что за месяц, даже за год закончить не смогли бы.

Ин Чжэн привел своих приближенных и министров, а также нескольких знатных детей, чтобы все пришли посмотреть и показать побеждающему без болезней.

Ли Яньжань также посчастливилось приехать со своим отцом Ли Сы.

«Отец, лучше бы я пришла сама в другой день».

«Ваше Величество тоже там, я все время чувствую, что он наблюдает за мной и все еще очень мной недоволен».

Ли Яньжань шепнула Ли Сы о своем беспокойстве.

В начале именно Его Величество лично выдал ее замуж за побеждающего без болезней, а то, что она расторгла помолвку, в таких масштабах, хотя в итоге ее унизили, и ей самой дали пощечину.

Но в конце концов это событие заставило ее чувствовать себя виноватой перед Его Величеством и побеждающим без болезней.

Хуань Чжэн просто взглянул на Ли Яньжань, отчего ей стало не по себе.

«Хе-хе, разве не ты хотела поступить во дворец академии Цзися?»

«А сейчас, стоя перед Его Величеством, ты испугалась».

«Если ты действительно столкнешься с ним, ты сможешь здесь остаться?»

«Не беспокойся, не воспринимай себя слишком серьезно».

«То ли Его Величество, то ли Уань-цзюнь, они сейчас не видят тебя, так что постарайся».

Ли Сы не стал церемониться и прямо сказал правду.

Ли Яньжань горько усмехнулась.

Отец тоже слишком сильно ранил ее самолюбие.

Точно.

Ей также стоит вырваться из своего образа гордой дочери небес.

В конце концов, по сравнению с побеждающим без болезни, она просто обычный человек.

«Отец, господа, вы все здесь».

Побеждающий без болезни вышел, чтобы поприветствовать их, и с ним было много людей.

Ли Яньжань посмотрела из-за спин и замерла так, что не могла закрыть рта.

Кого она увидела?

Лунный Бог, Звездная Душа, два взрослых — все они легендарные таинственные мастера, о которых она слышала, когда училась в Шаньине, все они — шишки Инь-ян семьи.

Там еще к Фу Юньчжун Цзюнь, которые ранее были национальными мастерами Дацинь, знаменитыми фанши, будь то боевые искусства или дань дао, они фигуры ничуть не уступающие другим.

Посмотрите на остальных, один в плаще, таинственный под черной мантией.

Затем пожилой однорукий человек в овечьей осенней шубе и средних лет книжник с веточкой цветущего персика.

Все они — небожители боевых искусств!

Разве это не означает, что под началом побеждающего без болезни только два небожителя боевых искусств, почему же еще один, это тоже слишком страшно.

Не знаю, сколько у него козырных карт, чтобы победить без болезни.

«Отец, господа, позвольте мне вас представить, позади меня — учителя дворца академии Цзися».

После победы без болезни Ли Яньжань чуть не фыркнула и упала на колени с подкосившимися ногами.

Три небесных воина Дао в качестве учителей...

Ожидается, что этот школьный дворец будет самым сильным школьным дворцом в мире Цзючжоу!